

На правах рукописи

Ткаченко Владимир Глебович

**АРХИВНОЕ ДЕЛО В ЧУВАШИИ
В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань
2008

Работа выполнена на кафедре документоведения и документационного обеспечения управления ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научные руководители:	доктор исторических наук, академик РАО Шмидт Сигурд Оттович , доктор исторических наук, доцент Хафизов Габдрахман Габбасович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Шарафутдинов Дамир Рауфович ; кандидат исторических наук, старший науч- ный сотрудник Корнаковский Игорь Львович
Ведущая организация -	Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела

Защита состоится «___» _____ 2008 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18 (корпус № 2), ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» _____ 200__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Последнее десятилетие XX в. оставило глубокий след в истории отечественного архивного дела. События в архивной сфере, тесно связанные с общественно-политическими и экономическими преобразованиями в России на рубеже двух столетий, привели к переосмыслению и новому пониманию места и роли крупнейшего информационного ресурса страны – Архивного фонда Российской Федерации. Трансформировалось не только само понятие Единый государственный архивный фонд РСФСР – Государственный архивный фонд СССР – Архивный фонд Российской Федерации, его смысловое наполнение, но и принципы организации. Формируя современное информационное пространство России, невозможно игнорировать специфику складывания ретроспективных документальных комплексов на региональном уровне. Без ее учета история и организация отечественного архивного дела была бы неполной, а практика работы местных архивов – не во всем полноценной. В условиях активного осмысления идей федерализма, придания большей самостоятельности субъектам Российской Федерации, решения проблем обеспечения эффективности местной власти и т.д., вопросы деятельности региональных архивных учреждений также нуждаются в более глубоком изучении, причем в своем историческом развитии.

Актуальность данной работы, посвященной истории и организации архивного дела в Чувашии в XVIII – начале XX вв., имеет практическую значимость и определяется: во-первых, наличием социального заказа общества, связанного с поиском «национальной идеи» и обусловленного им повышенного интереса к прошлому Отечества; во-вторых, возросшей востребованностью региональных ретроспективных информационных ресурсов в связи со значительным ростом числа историко-краеведческих исследований; в-третьих, потребностью современной государственной архивной службы в глубокой проработке научных проблем архивоведения с целью их трансформации в прикладные разработки.

Объектом исследования являются архивы на территории Чувашии в XVIII – начале XX вв.

Предмет исследования – анализ общих закономерностей и региональных особенностей в развитии архивного дела в Чувашском крае.

Хронологические рамки исследования определены с начала губернской реформы 1708 г. до революционных событий 1917 г., приведших к смене государственного строя в Российской империи.

Территориальные рамки диссертации охватывают ядро будущей Чувашской Республики – три уезда Казанской губернии: Цивильский, Чебоксарский и Ядринский, а также части территорий Алатырского, Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии, где, согласно Всероссийской переписи 1897 г., проживало 690,6 тыс. человек, из них – более 478 тыс. чувашей.

Целью исследования является комплексное изучение основных тенденций в архивной деятельности на территории Чувашии в XVIII - начале XX вв. в контексте истории архивного дела России.

Для реализации поставленной цели в диссертационном исследовании решаются следующие **задачи**:

- исследовать взаимосвязь между преобразованиями в системе государственного управления России и правовым регулированием архивного дела в Чувашском крае на протяжении исследуемого периода;
- рассмотреть совершенствование системы делопроизводства, организации хранения и использования архивных документов;
- показать в какой степени кадровое обеспечение архивов соответствовало потребностям развития архивов в регионе;
- изучить предпосылки и процесс формирования сети государственных и частновладельческих архивов;
- проанализировать деятельность общественных научных организаций, чувашской национальной интеллигенции в области архивного дела;
- обобщить опыт архивной деятельности в крае, выявить проявление общих закономерностей и особенностей развития.

Степень изученности проблемы. Вопросы изучения архивной деятельности на территории Чувашии в рассматриваемые хронологические рамки в качестве самостоятельной проблемы до настоящего времени не ставились, поэтому историография темы данного исследования крайне скудна. В целом в изучении истории и организации архивного дела досоветского периода можно выделить несколько этапов и направлений, отражающих основные тенденции в подходах к изучаемой проблеме.

Первый этап вписывается в хронологические рамки с середины XIX в. до начала 1920-х гг. Лейтмотивом исследований этого периода были процессы централизации архивного дела в России, истоки которых авторы искали в реформах Петра I и Екатерины II. Не случайно И.Л. Маяковский ценность книги Д.Я. Самоквасова «Архивное дело в России» видел в том, «что через нее красной нитью проходит требование централизации архивов, необходимость которой он пытается доказать путем анализа истории архивного дела»¹.

Интерес к изучению истории отечественного архивного дела обозначился после известных выступлений Н.В. Калачова на первых археологических съездах, а также в печати, в которых он попытался привлечь внимание правительственных кругов и научной общественности к проблемам архивов и впервые сформулировал свои идеи относительно их централизации², акцентируя внимание на роли архивов в жизнедеятельности государства³.

Центральное место в отечественной историографии архивного дела по праву занимает двухтомное сочинение Д.Я. Самоквасова, ценность которого обусловлена не только фундаментальностью проведенного автором исследования, но и наличием богатых приложений. Оценивая законы в архивной сфере Московского государства «эпохи приказов» как рациональные, Д.Я. Самоквасов считает, что усиления Петра I и его преемников в XVIII в. были направлены лишь на устранение недостатков предшествующего периода. Непосредственным результатом их пре-

¹ **Маяковский, И. Л.** Очерки по истории архивного дела в СССР. (Опыт систематического руководства) / И. Л. Маяковский. Часть первая. История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. – М., 1941. – С. 32.

² **Калачов, Н. В.** Архивы / Н. В. Калачов // Труды I Археологического съезда. – М., 1871. – Т. I. – С. 207 – 218.

³ **Калачов, Н. В.** Архивы, их государственное значение, состав и устройство / Н. В. Калачов // Сборник государственных знаний. – 1877. – Т. 4. – С. 181 – 219.

образовательской деятельности он называет централизацию столичных и провинциальных архивов; законодательное регулирование архивного дела, начиная с Генерального регламента и «до времени издания Свода Законов», посредством указов Сената и Высочайшими именными указами; сосредоточение высшего управления и высшего контроля архивной службы государства в Сенате; размещение архивов в каменных зданиях присутственных мест; хранение и описание архивов лучшими служилыми людьми того времени, обеспеченными содержанием наравне со служившими в центральных учреждениях и «умевших читать, понимать и обстоятельно описывать письменные акты деятельности государственных учреждений, наследованные от предыдущих поколений русского народа»⁴.

Д.Я. Самоквасов, рассматривая «эпоху министерств», отмечает, что отходом от идей централизации архивов, заложенных Петром I и Екатериной II, стал закон об «Учреждении губернских правлений» от 2 января 1845 г., с момента принятия которого «архивное дело в России пошло быстрыми шагами на ухудшение». Этот период также характеризуется передачей контрольных функций в архивной сфере от Сената Комитету Министров.

Сходной оценки на «эпоху коллегий» придерживался и И.И. Зубарев, связывающий «новую эру» в архивном деле России с именем Петра I. Особенностью этого периода он считает создание специальных архивных учреждений для хранения письменных актов, документов и дел⁵.

В дореволюционный период внимание авторов публикаций привлекали прежде всего вопросы правового обеспечения архивной деятельности. В этом ряду особо следует выделить статью В.Л. Снегирева и доклад А.Н. Львова, сделанный на Одиннадцатом археологическом съезде в 1899 г.⁶ Касаясь контроля над архивами, А.Н. Львов считает недопустимым «полное смешение начал и лиц, действующих и контролирующих свою собственную деятельность». В центре его внимания оказались проблемы научного описания и использования архивов, а также доступа к ним исследователей. И то, и другое было обойдено вниманием законодательства, смотревшего на архивы «с самого установления министерств и разных губернских учреждений... только как на составные части тех учреждений, из старых канцелярских бумаг которых они образовались». По мнению автора, в этом заключается одна из причин нещадного уничтожения не только действительно ненужных дел, но и самых важных и интересных в историческом отношении⁷.

Таким образом, в работах дореволюционных авторов акцент делался на исследовании правовой базы архивного дела в различные исторические периоды. В основу главных направлений его изучения было положено деление на приказной,

⁴ Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России / Д. Я. Самоквасов. Книга первая. Современное русское архивное нестроение. 1852 – 1902. – М., 1902; Книга вторая. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России. – М., 1902.

⁵ Сборник статей по архивоведению. – СПб., 1910. Т. I. Часть 1. – С. XVII, XLI – XLII.

⁶ Снегирев, В. Л. Архивное законодательство при Петре Великом. Очерк истории архивного дела в России / В. Л. Снегирев // Ученые записки императорского лицея в память цесаревича Николая / Вып. 8. – М., 1914. – С. 3 – 32; Львов, А. Н. Русское законодательство об архивах / А. Н. Львов – М., 1900.

⁷ См.: Львов, А. Н. Указ. соч. С. 5 – 12.

коллежский и министерский периоды в истории управления государством и делопроизводством.

Второй этап в изучении истории архивного дела может быть практически полностью соотнесен с советской эпохой. В исследованиях советских авторов превалировал классовый подход, в котором идеологические оценки доминировали над научными. Особенно ярко это проявилось в конце 1920-х – 1960-е гг. Однако и в последующие годы, за небольшим исключением, история отечественного архивного дела дореволюционного периода освещалась в негативном свете.

На третьем этапе – с конца 1980-х гг. по настоящее время – наметился более взвешенный подход к дореволюционному периоду истории архивов России, что проявилось в поисках новых подходов к одному из ключевых и наиболее сложных вопросов – периодизации истории архивного дела.

Для территории края, являвшегося в различные исторические эпохи частью Булгарского царства, Золотой Орды, Казанского ханства и, наконец, Российского государства, он имеет принципиальное значение. По мнению Н.Н. Маслова, метод периодизации требует сопоставления состояния общества и происходящих в нем процессов и явлений, а также присущих ему особенностей и тенденций. Такой же подход к периодизации поддерживает и В.Е. Корнеев⁸.

Один из крупнейших современных отечественных архивоведов Е.В. Старостин приходит к выводу, что «историки архивов не раз возвращались и будут возвращаться к этой проблеме»: «В противном случае, – утверждает ученый, – факты и явления рассыпаются, и историки невольно возвращаются к эпохе доначной историографии»⁹.

А.В. Чернов – один из первых советских исследователей отечественного архивного дела – в своем кратком очерке «История и организация архивного дела в СССР» в основу книги положил периодизацию истории СССР и историю компартии¹⁰. В результате, дореволюционный этап истории архивов был поделен им на следующие хронологические отрезки: 1) IX – XIV вв. – архивы до образования Русского централизованного государства; 2) XV – XVII вв. – архивы периода образования и расширения централизованного Русского государства; 3) XVIII – первая половина XIX вв. – архивы феодально-крепостнической России; 4) вторая половина XIX – начало XX вв. – архивы дворянско-буржуазной Российской империи; 5) 1914 г. – март 1917 г. – архивы в период империалистической войны и февральской революции в России. Еще один период – с апреля 1917 г. по 1918 г. – был включен автором в советский этап истории, хотя и формально, и по сути он должен быть отнесен к предыдущему.

Крупнейший отечественный историк-архивист И.Л. Маяковский делит этот хронологический отрезок на семь этапов: 1) первая половина XVIII в. – архивы и архивное дело периода реорганизации Русского государства Петром I и деятель-

⁸ **Маслов, Н. Н.** Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования / Н. Н. Маслов. – М., 1983. – С. 84; **Корнеев, В. Е.** Опыт периодизации истории и организации архивного дела в СССР / В. Е. Корнеев // Архивы СССР. История и современность. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1989. – С. 20.

⁹ **Старостин, Е. В.** Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания. Учебно-методическое пособие / Е. В. Старостин. – М., 2001. – С. 5.

¹⁰ **Чернов, А. В.** История и организация архивного дела в СССР (Краткий очерк) / А. В. Чернов. – М., 1940. – С. 4.

ности его преемников; 2) вторая половина XVIII в. – архивы и архивное дело периода реорганизации областного и центрального управления; 3) первая четверть XIX в. – нарастание новых ведомственных архивов; 4) вторая четверть XIX в. – создание текущих и исторических ведомственных архивов; 5) 1860 – 1870-е гг. – попытка реорганизации архивного дела; 6) 1890 – 1900-е гг. – попытки общей архивной реформы и частичной централизации и концентрации архивных документов; 7) 1905 – 1917 гг. – архивы и архивное дело между двумя буржуазными революциями. Таким образом, на наш взгляд, автор попытался совместить определенные тенденции в развитии отечественного архивного дела с политической историей страны. Другие подходы к периодизации отечественной истории архивного дела предложили В.Н. Самошенко и Е.В. Старостин¹¹.

В целом, оценивая состояние разработанности проблемы периодизации истории отечественных архивов, необходимо отметить, что в настоящее время убедительной альтернативы общенсторической доктрине развития архивов пока не выработано. Предлагаемые в последнее время схемы представляют безусловный интерес, но еще рано говорить о перспективности таких подходов. Одна из причин сложившегося положения видится, в том числе, и в слабой разработанности проблем регионального архивоведения. Так, в вопросах установления хронологических границ того или иного периода, как правило, исходят из процессов, отражавших состояние столичных архивов. При выстраивании же общей схемы периодизации отечественной истории архивов важно, на наш взгляд, иметь наиболее полное представление обо всех факторах, повлиявших на их развитие.

Источниковой базой для написания диссертационной работы послужил широкий круг документальных и опубликованных источников – актовых материалов, делопроизводственной документации, официальных изданий и др.

Архивные документы. Основную источниковую базу диссертации составили документы, которые отложились в делопроизводстве государственных учреждений, действовавших на территории Чувашии в XVIII – начале XX вв., а также архивные собрания частных лиц, и ныне хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), РГУ «Государственный исторический архив Чувашской Республики» (ГИА ЧР), Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ) и Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО). Они позволяют осветить государственную политику в области архивного дела на региональном уровне, раскрыть основные аспекты архивной деятельности местных органов управления и их чиновников, участие общественных структур в деле спасения и изучения документов государственных и частных архивов.

Основной корпус документов, привлеченных для написания диссертационного исследования, составили фонды местных государственных учреждений и частных лиц ГИА ЧР. Такой подход к выбору источниковой базы обусловлен еще и тем, что комплексного и всестороннего анализа информационного потенциала фондов архива, отражающего различные аспекты развития архивного дела на территории Чувашского края, пока еще не проводилось. В этом смысле его можно рассматривать как еще одну задачу диссертационного исследования. В про-

¹¹ См.: Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России: Учеб. пособие для вузов по специальности «Историко-архивоведение» / В. Н. Самошенко. – М., 1989. – С. 8 – 9; Старостин, Е. В. Указ. соч. – С. 9 – 12.

цессе работы автором было выявлено 279 фондов, общим объемом 56957 дел, сосредоточенных в различных архивах.

Выбор источников для настоящего исследования обусловлен необходимостью обращения прежде всего к первичному пласту документации. Во-первых, как показал обзор литературы, современное архивоведение испытывает определенный дефицит в фактах, отражающих реальное состояние архивного дела на региональном уровне. Во-вторых, в основе такого подхода лежит важное, на наш взгляд, методологическое обоснование, сделанное Б.Г. Литваком: «... В делопроизводственном материале дореволюционного времени мы всегда можем различать несколько пластов, отражающих не только иерархию бюрократического аппарата царизма, но и реальные жизненные обстоятельства, которые так или иначе влияли на возникновение этих пластов. Причем эта градация зависит не от разновидности делопроизводственного документа, а от степени близости документа к самому факту прошлого или его детали»¹². Причем, как полагает автор, необходимость обращения к данному пласту документации сейчас уже не требует доказательств. Предвидя возможные возражения по поводу такого подхода, и прежде всего с позиций, высказанных И.Д. Ковальченко, о бессосновательности «попыток противопоставления первичных данных как якобы более ценных данным агрегированным»¹³, следует подчеркнуть, что никакого противопоставления здесь нет в силу специфики изучаемого делопроизводственного материала. Так, например, зная о многочисленных фактах нарушений в сфере делопроизводства и организации хранения архивных документов в Казанской губернии, отмечавшихся и сенатскими ревизиями, и ревизиями чиновников столичных ведомств, и проверками самих начальников губерний, было бы опрометчиво ограничиваться в исследовании архивной деятельности на местном уровне переходящей из документа в документ строкой ежегодного губернаторского отчета на высочайшее имя.

Как видим, говорить об агрегировании неких данных в данном случае не приходится. К тому же нас интересует конкретная, зависящая от множества местных специфических факторов ситуация в исследуемом регионе, информация о которой в силу различных причин не могла найти отражения в делопроизводственной документации «третьего уровня».

В диссертации наряду с архивными документами были использованы опубликованные источники. Основная их часть представлена дореволюционными изданиями. Их можно разделить на несколько групп. Первая из них представлена законодательными и нормативными правовыми актами, напечатанными в Полном собрании законов Российской империи, Своде законов Российской империи. Вторая группа представлена материалами справочно-информационного характера. Она включает опубликованные отчеты, доклады и др. документы государственных учреждений, отдельных чиновников, общественных организаций, в том числе отчеты Симбирской ГУАК за период ее деятельности, Журналы заседаний Симбирской ГУАК.

¹² Литвак, Б. Г. Очерки истории источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. / Б. Г. Литвак. – М., 1979. – С. 5 – 6.

¹³ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М., 2003. – С. 204.

В особую группу следует выделить материалы периодических изданий «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», «Известия по Казанской епархии», «Симбирские епархиальные ведомости».

Методологической основой диссертационного исследования являются базовые принципы исторического познания – объективность и историзм, которые предполагают всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений в их формировании, становлении и развитии.

В работе применялись как общенаучные методы, среди которых выделяются методы анализа и синтеза, так и специально-исторические. Поскольку познание объекта исследования неотделимо от его генезиса, в работе широко использовался историко-генетический метод, что позволило проследить условия формирования и основные этапы развития архивного дела в Чувашии в обозначенный хронологический период. На основе сравнительно-исторического метода было проведено сопоставление основных тенденций в развитии архивного дела Российской империи с региональными особенностями местного края. С помощью историко-типологического метода предпринята попытка выявить общие закономерности в конкретных проявлениях архивной деятельности местных государственных структур, частных лиц, общественных организаций. Историко-системный метод был использован при формулировании заключений и оценок.

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы. В диссертации представлены результаты исследования, впервые проведенного на региональном уровне. Ставшие уже хрестоматийными научные исследования и учебные пособия в области истории отечественного архивного дела являются фактически историей столичных архивов. Собственно архивам российской провинции (без учета территорий Прибалтики, Белоруссии, Украины, Крыма, Кавказа и Средней Азии) в них посвящено не более десятой части от общего объема изданий. В распоряжении исследователей все еще остается крайне малое количество сведений и фактов регионального уровня. Автором предпринята попытка комплексного изучения истории и организации архивного дела в Чувашии в XVIII – начале XX вв. Новизна исследования заключается также и в том, что впервые выявлены, изучены и обобщены источники, ранее практически не рассматривавшиеся.

Учитывая, что территория Чувашской Республики включает части бывших Казанской и Симбирской губерний есть возможность сравнить постановку архивного дела в учреждениях одного типа, но различной административной подчиненности.

Научно-практическая значимость исследования отвечает проблемам современного отечественного архивоведения. Оно заполняет существующий пробел в разработке истории Чувашии, связанный с архивной деятельностью на территории края до революции. Результаты исследования могут служить основой для подготовки фундаментального издания по истории архивного дела в Чувашии, учебных пособий для вузов и других образовательных учреждений, осуществляющих обучение по специальностям «Архивоведение» и «Документоведение», а также для практической работы по организации архивного дела и сохранению архивных фондов.

Осмысление исторического опыта формирования и развития крупнейшего информационного ресурса Чувашии – ее Архивного фонда, проблем его функ-

ционирования и интеграции в глобальную систему информации дает материал для научного прогнозирования и разработки перспективных программ развития архивного дела в Чувашской Республике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одной из основных функций государства независимо от конкретных исторических условий является сохранение архивных документов. Для ее реализации в России на протяжении XVIII – начала XX вв. создавалась система архивных учреждений, деятельность которых строилась на строго правовой основе.

2. Введение в России Петром I Генерального регламента создало необходимые условия для формирования системы архивного законодательства, которое по ряду своих положений опережало развитие архивной мысли зарубежных стран (Генеральный регламент 1720 г., Закон об учреждении губернских правлений от 2 января 1845 г. и др.).

3. Документирование деятельности и организация хранения архивных документов Русской Православной Церкви в рассматриваемый период осуществлялось в рамках общих установлений для государственных учреждений в данной сфере. При этом церковные архивы отличались еще большей закрытостью для изучения научной общественностью, чем архивы учреждений.

4. Правовая политика высших государственных органов, осуществлявших контроль и нормативное регулирование деятельности архивов в рассматриваемый период, не имела единого направления, ведущего к полной централизации архивов.

5. В российском законодательстве отсутствовали правовые акты, устанавливающие критерии отбора и квалификационные требования к работникам архивов.

6. Активно формировавшиеся многочисленные частновладельческие архивы выпали из сферы внимания государства. Отсутствие правовых основ регулирования вопросов их охраны и использования становилось причиной утраты многих частных документальных комплексов на территории Чувашии.

7. Следствием непоследовательной политики в области архивного дела в XVIII – XIX вв. явилась концентрация в многочисленных учреждениях крупных комплексов документов XVIII – XIX вв., потерявших практическую ценность и рассредоточенных по многочисленным архивохранилищам местных учреждений.

8. Попытки упорядочить архивное дело на территории Чувашии и противостоять бесконтрольному уничтожению документов, организовать систематическое изучение исторического прошлого края осуществлялись в основном усилиями местных энтузиастов.

9. Отсутствие в российском законодательстве подробной регламентации деятельности научно-исторических обществ (ГУАК, церковно-археологических обществ) в архивной сфере, с одной стороны, создавало условия для относительно свободной постановки целей и задач, разработки программ деятельности, проявления инициативы и т.д., а с другой стороны, становилось причиной материальной необеспеченности, законодательной незащищенности и, как результат, нестабильности деятельности.

Апробация работы. Основные положения и выводы работы отражены в шести публикациях, в том числе три из них опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, одна брошюра и две статьи, общим объемом 8,6 п.л. Отдельные

результаты исследования были апробированы на Всероссийской, региональной и республиканских научных конференциях.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, примечаний, списка источников и литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, выделены объект и предмет исследования, определены территориальные и хронологические границы работы, ее методологическая основа, определяются цели и задачи исследования, дается характеристика состояния теоретической разработки проблемы, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе **«Архивная деятельность на территории Чувашского края в XVIII – начале XX вв.»** рассмотрены основные характеристики состояния архивного дела на территории Чувашии в период, отмеченный крупнейшими административными реформами в истории Российского государства и связанными с ними преобразованиями в области документирования их деятельности и организации архивного хранения документов.

В первом параграфе *«Территория, управление и правовое регулирование архивного дела в крае»* исследуются особенности развития Чувашского края в контексте проводившихся в рассматриваемый период административных реформ и влияния последних на архивную деятельность местных учреждений. Анализ источников и литературы позволяет сделать вывод о том, что в реформаторских устремлениях Петра I отчетливо прослеживается идея формирования и развития центральных и местных органов власти с точно определенной и постоянной компетенцией, действующих не по усмотрению, а по общим правилам, указанным в соответствующих регламентах и инструкциях. Однако именно административные реформы самого Петра I, а затем и Екатерины II по разделению полномочий на уровне местного управления вступали в противоречие с затеянной Петром I попыткой централизации архивов на местном уровне. Эта идея не могла быть реализована, т.к. пытаясь решить проблему разграничения административной и судебной власти, финансово-хозяйственной деятельности, верховная власть фактически закладывала основы будущей ведомственной организации хранения архивных документов. Лишенный права вмешиваться в судопроизводство и финансовые дела, начальник уезда фактически был лишен и возможности контроля за состоянием архивов местных судебных и финансовых учреждений. Все последующие действия верховной власти, несмотря на отдельные рецидивы, были движением именно в этом направлении. Административные реформы первой половины XIX в. лишь усилили эти децентрализаторские тенденции в архивном деле, фактически доведя их до своего логического завершения.

Вопросы правового обеспечения деятельности архивов занимали едва ли не центральное место в исследованиях досоветского периода. Собственно на постулате о соответствии законодательства Московского государства и нормотворчества Петра I потребностям развития архивного дела, в отличие от правительственных мер XIX в., строятся практически все обоснования дореволюционных авторов в необходимости реформ в данной сфере. Однако при таком подходе

беспристрастность научной оценки приносилась в жертву более насущным в то время проблемам сохранения архивного наследия Российского государства. Это может служить оправданием в глазах современников, но никак не удовлетворяет с точки зрения объективного освещения событий и фактов.

Введение Генерального регламента дало толчок для постепенного формирования архивного законодательства России, которое с различной степенью успешности развивалось на протяжении почти двух столетий. Анализ законодательных актов, опубликованных в ПСЗ, позволяет сделать вывод о том, что подавляющая их часть была принята в XIX в. (119 против 25). Причем в законодательской деятельности XVIII столетия не более 6 документов имели базовое значение для дальнейшего развития архивного дела. Однако о последовательной реализации в них идей централизации архивного дела говорить не приходится.

Постановка делопроизводства и деятельность архивов в учреждениях уездных центров на территории Чувашии контролировалась вышестоящими губернскими органами. Об этом свидетельствуют обнаруженные нами данные о проведенных лично казанскими губернаторами ревизиях присутственных мест уездных центров Казанской губернии, в том числе Цивильска, Чебоксар и Ядрина.

Говоря о правовом регулировании архивного дела в стране, необходимо отметить, что российское законодательство практически на протяжении всего исследуемого периода обходило своим вниманием личность архивариуса, игравшего едва ли не ключевую роль в судьбах архивов, особенно на местном уровне. Даже Генеральный регламент, подробно расписывающий в отдельных статьях функции секретаря, нотариуса, переводчика, актуариуса, регистратора, канцеляристов, копиистов, в главе «О архивах» содержит весьма скупые предписания о приеме под расписку дел на хранение и выдаче их для наведения справок. Лишь в сенатском указе от 28 мая 1768 г. содержалось требование «в каждом месте к определению в архивариусы присутствующими выбираемы были люди трезвого жития и неподозрительные, в пороках и иных пристрастиях не замеченные». В дальнейшем ни в одном из законодательных актов не содержится никаких квалификационных требований к претенденту на должность архивариуса, например, к его образовательному цензу, профессиональным качествам и т.д.

В целом, оценивая российское законодательство, необходимо отметить, что оно достаточно строго подходило к вопросам обеспечения сохранности документов. Это, прежде всего, касалось требований к помещению архива. Заслуживает внимания и его жесткость в отношении обеспечения защиты архивов от посягательств, в частности, от умышленного поджога. Весьма подробно регламентировались организация хранения дел в архиве, в основе которой лежало удобство поиска необходимой информации. Не остались без внимания законодательства и вопросы использования архивных документов в справочных целях. При этом вопросы научного использования документов остались вне правового регулирования.

Во втором параграфе «Особенности ревизии и уничтожения архивных дел» рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивались местные архивы в своей повседневной деятельности, и прежде всего с нехваткой мест для их хранения и тесно связанной с этим задачей уничтожения малоценных документов и отбора дел для более длительного хранения.

Накапливая значительные по объему архивные комплексы, многочисленные учреждения Российской империи рано или поздно должны были столкнуться с нехваткой места для их хранения. Наиболее болезненным это было в провинции. Ограниченные в средствах и штатной численности, а главное – в поиске дополнительных площадей для хранения архивов, местные учреждения были вынуждены каким-то образом приспосабливаться к складывающимся обстоятельствам.

Чтобы как-то решить проблему хранения архивных дел, необходимо было периодически уничтожать наименее ценные документы, сохраняя при этом документы, имевшие непреходящую ценность. Именно вопросы уничтожения архивных документов, вызывали наиболее острую реакцию со стороны научной общественности России. Известно, что решались они исключительно в рамках каждого отдельного ведомства самостоятельно, т.е. единых критериев выработано не было. Это создавало поле для чиновничьего произвола в ущерб интересам сохранения документального наследия Российского государства. Однако следует подчеркнуть, что еще до выработки такого рода правил в соответствии с законодательством для разборки и уничтожения накопившихся в архивах дел, утративших практическую надобность, с середины XIX в. в губернских, уездных и городских архивах стали создаваться специальные комиссии. Свою деятельность они осуществляли по утвержденным правилам. В состав комиссии «для разбора старых дел» в уездных городах назначались: городничий, непременный член земского суда, городской голова и уездный стряпчий.

По сохранившимся в архивах документам установлено, что в Чебоксарах такая комиссия была создана не позднее апреля 1849 г., т.к. уже 22 апреля она обратилась в городскую думу с просьбой составить опись дел за 1786–1839 гг., подлежащих уничтожению, и представить ее в комиссию¹⁴.

По тому, как оформлялись дела, подлежащие уничтожению, можно судить, какими критериями руководствовались члены комиссии при отборе документов. Так, для дальнейшего хранения в основном отбирались дела, содержащие нормативные правовые акты. Среди них были также и дела о наборе рекрутов. Особого внимания заслуживает и то, что дальнейшему хранению подлежало и «Собрание бумаг о приведении в порядок хранящихся в архиве думы дел с 1786 по 1831 год»¹⁵.

В целом, есть основание предполагать, что ни городская дума, ни составители описи не располагали четкими указаниями вышестоящих инстанций относительно критериев отбора документов. Очевидно, в тот момент их и не существовало.

Таким образом, отсутствие опытных в архивном деле работников и заинтересованности в научном использовании документов, а также материальная заинтересованность служащих госучреждений в продаже возможно большего количества архивных дел и другие факторы, неизбежно вели к значительным утратам ценных исторических источников, которые весьма важны для современных исследователей.

В третьем параграфе «Обеспечение архивов кадрами» анализируется кадровый состав чиновников, отвечавших за состояние архивов в местных учрежде-

¹⁴ ГИА Чувашской Республики. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1823. Л. 113.

¹⁵ Там же. Л. 132.

ниях. Собираательный образ дореволюционного служащего архива можно почерпнуть из многочисленных свидетельств, содержащихся в произведениях художественной литературы, мемуарах и других источниках. Период с 1800 по 1831 гг. в Казанской губернии получил название «Время административных беспорядков». В эти годы отстранены от должности губернаторы П.П. Пущин, Б.А. Мансуров, И.А. Толстой и Н.Я. Скарятин.

Органы власти в уездных городах испытывали значительные трудности в подготовке и сдаче материалов в архив. Так, в Чебоксарском уезде документы Городской думы с 1786 по 1831 гг. были сданы только 25 февраля 1939 г. Такое же положение создалось в Алатыре, где 2 августа 1854 г. от уездных чиновников потребовали объяснения причин задержки сдачи документов в архив. Местная администрация была вынуждена мириться с непрофессионализмом своих подчиненных. Архивные чиновники имели низкий уровень доходов, у них был ненормированный рабочий день, крайне плохие условия труда. Все это не способствовало престижности службы в архиве, поэтому случайные люди без должной подготовки и специальных знаний трудились в архивах местных учреждений. В начале XX в. положение с архивными кадрами изменилось. Для нормальной работы в архивах требовалось финансовое обеспечение со стороны государства и попечителей.

Подводя итоги, диссертант приходит к выводу о том, что несмотря на многочисленные нормативные акты государственной власти, правовая база архивного дела в стране и в крае не решала в основном задачи сохранения и использования архивных документов. В то же время, эффект от производства и потребления информационных услуг в архивах, а также музеях создавал предпосылки для формирования производительных сил более высокого творческого уровня.

Во **второй главе «Основные формы организации архивного дела»** анализируется роль государства в создании архивного дела в стране, отводится особое место в развитии отечественных архивов и организации хранения документов.

В *первом параграфе «Архивы органов управления»* рассматриваются вопросы размещения архивов, которые доставляли местным властям немало трудностей. Располагая весьма скромным бюджетом, они были ограничены в средствах для строительства специальных помещений. В конце XVIII – начале XIX вв., по подсчетам профессора В.Д. Димитриева, в городах Чувашии на сто горожан приходилось по одному чиновнику, поэтому большого количества казенных зданий не требовалось. Первый архив в Чебоксарах появился в 1737 г. и был зафиксирован в анкетах сухопутного шляхетского кадетского корпуса. Архив размещался в каменном здании и имел два отдельных входа: с западной и восточной стороны. Каменное здание и железные двери полностью отвечали нормам пожарной и прочей безопасности. До конца XVIII в. в городах архивные документы хранились вместе с городской казной и имели чрезвычайно важное значение с точки зрения обеспечения безопасности архивов. Таким образом, каждое ведомство, имевшее в губернских и уездных центрах свои структуры, самостоятельно решало все вопросы, связанные с архивной деятельностью на местном уровне. В первой половине XIX в. началось складывание системы ведомственных архивов. Вместе с тем сохранялась централизованность в хранении архивных документов. Одним из мест, где размещался архив городских властей, явилось здание магистрата. Че-

боксарский магистрат отвечал за архивное хранение законченных делопроизводственных документов и материалов городских учреждений. В Алатыре был общий архив, где в помещении уездного суда хранились документы уездного предводителя дворянства, городничего и стряпчего.

Второй параграф «Частновладельческие архивы в XVIII – начале XX вв.» посвящен проблемам, связанным с возникновением и функционированием данной категории архивов в крае. В нем прослеживаются общие закономерности и специфические черты складывания частных архивных комплексов в Чувашии в период, предшествующий хронологическим рамкам диссертационного исследования. Существовавшие параллельно архивам правительственных и религиозных учреждений, частные архивы имели свою особую специфику. Это проявлялось, прежде всего, в характере их формирования, составе хранимых в них документов и т.д. Однако государство практически никак себя не позиционировало по отношению к такого рода собраниям документов. Это проявлялось не только в отсутствии специальных законодательных актов. Ни один из проектов реформы архивного дела в России не рассматривал частные архивы в качестве своих объектов. На них также не распространялись и правительственные меры по их охране.

Немаловажную роль в плохой сохранности частных архивов сыграло и то обстоятельство, что внимание к их проблемам, в первую очередь к сохранности и изучению, обозначилось лишь примерно в середине XIX в., а конкретное выражение получило, главным образом, в пореформенный период. Так, в 1842 г. в Казанской губернии был образован архив Казанского дворянского собрания, исполнявший запросы о сословной принадлежности к дворянству и имевший вполне удовлетворительный по тем временам справочный аппарат (описи, алфавитный указатель к делам).

Однако проявление научного интереса к частным архивам, в первую очередь дворянским, на территории Чувашии связано с деятельностью научных общественных организаций – Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Симбирской и Казанской губернских ученых архивных комиссий. Благодаря их усилиям было выявлено, сохранено и опубликовано немалое количество ценнейших исторических источников.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в рассматриваемый период в Чувашии произошли качественные изменения в характере формирования, организации хранения и использования частновладельческих архивов. В целом они соответствовали процессам, происходившим в масштабах всей страны. Специфической особенностью края являлось наличие здесь довольно большого количества общинных архивов чувашских государственных крестьян. Появились необходимые предпосылки для формирования нового вида частных архивов – экономического, а также трансформации в таковые части поместно-вотчинных архивов. В отличие от прежних хозяйственных архивов вотчин, где господствовало натуральное хозяйство, а основные потребности класса феодалов удовлетворялись производимыми здесь же сельскохозяйственными и ремесленными продуктами, экономические архивы были результатом деятельности их владельцев, связанной прежде всего с удовлетворением государственных заказов (обмундирование и вооружение армии, винные откупа и т.д.).

В Чувашии несколько позже, чем в целом по стране, стали появляться частновладельческие архивы коллекционного типа. Представители национальной

интеллигенции комплектовали коллекции записей историко-краеведческого, этнографического, фольклорного характера, что было связано с потребностями складывающейся чувашской нации. Их особая роль стала очевидной с появлением у чувашского народа своей государственности и в первую очередь с развитием национальной науки, культуры и искусства в советский период истории.

Третья глава **«Роль научных общественных организаций Казани и Симбирска в развитии архивного дела на территории Чувашии»** посвящена проблемам участия научной общественности региона в процессах, происходивших в архивной сфере на территории Чувашии. В ней рассмотрены сложившиеся в России условия и предпосылки, способствовавшие появлению и активному росту числа научно-исторических обществ и прочих общественных научных организаций (общероссийских и местных), связанных с краеведческой деятельностью. Им принадлежит особая роль в выявлении, собирании, научном изучении и использовании письменных памятников по истории России и ее отдельных регионов.

В первом параграфе *«Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете»* исследуются архивные аспекты в деятельности одного из крупнейших НИО в России. Являясь универсальным научно-историческим обществом с ярко выраженной региональной проблематикой исследований, ОАИЭ внесло весомый вклад в изучение Среднего Поволжья. Открытое 5 мая 1878 г. общество стало объединением лучших научных сил не только Казани, но и Санкт-Петербурга, Москвы, а также многих крупнейших городов Российской империи и даже зарубежья. Его учредителями выступили многие известные ученые и общественные деятели того времени, в том числе – академик И.И. Срезневский, председатель Московского археологического общества граф А.С. Уваров, профессор словесного факультета из Нанси (Франция) А. Рамбо и др. Всего же в списке членов-учредителей общества значится 40 имен. В их числе были А.С. Гадиский, секретарь Нижегородского губернского статистического комитета и В.К. Поливанов, почетный попечитель Симбирской гимназии, – будущие организаторы и активные деятели соответственно Нижегородской и Симбирской ГУАК.

С самого начала архивная компонента была выделена в качестве одного из главных направлений работы. Однако она не предполагала взаимодействия с государственными учреждениями в вопросах отбора их документов для пополнения документальной коллекции ОАИЭ. Проблемы выявления письменных памятников неоднократно рассматривались на заседаниях общества. Со временем обществу удалось сформировать весьма богатое архивное собрание, где было сосредоточено большое число архивных документов XVII и XVIII вв. в том числе и связанных с территорией Чувашии.

Использованию архивных документов, выявленных и собранных ОАИЭ, способствовала его активная издательская деятельность. Весьма интенсивная научная работа ОАИЭ обеспечила привлечение к делу изучения местного края широких кругов местной общественности – чиновников, учителей, священников. Активное участие в деятельности общества принимали и уроженцы Чувашии.

Обществом археологии, истории и этнографии были созданы важные предпосылки для выявления, собирания и включения в научный оборот письменных памятников, сохранившихся на территории края¹⁶.

Члены общества В.Л. Борисов, И.М. Покровский, Е.А. Малов, С.И. Порфирьев, Н.Н. Смирнов высказывались за систематическое изучение и описание разных архивов, однако каких-либо конкретных шагов в этом направлении сделано не было. Методики описания, организации хранения, публикации архивных документов обществом специально не разрабатывались. Если в начале деятельности общества были предприняты попытки сохранения архивных документов, то затем оно мало влияло на существующее положение архивов, которые были разбросаны между отдельными ведомствами, по городским и уездным государственным учреждениям, церквям и монастырям, помещичьим усадьбам.

По сути в Казанской губернии не оказалось ни государственной, ни общественной организации, способной повлиять на положение архивов в крае. В итоге это привело к массовому и бесконтрольному уничтожению части архивных документов, в том числе и на территории Чувашии.

Во втором параграфе «Губернские ученые архивные комиссии» рассмотрены вопросы, связанные с их влиянием на состояние архивного дела в Чувашии. Свою деятельность в крае губернские ученые архивные комиссии (ГУАК) начали сравнительно поздно. В то время как в целом по России они стали создаваться с 1884 г., Симбирская архивная комиссия приступила к работе в 1895 г., а Казанская – в феврале 1917 г. Как известно, их появление связано с неудавшейся попыткой реформы архивного дела, предпринятой Н.В. Калачовым. На территории современной Чувашии получила распространение деятельность Симбирской ГУАК.

Идея о создании в Симбирской губернии архивной комиссии принадлежала местному общественному деятелю и известному в России археологу В.Н. Поливанову. В числе ее первых действительных членов были выдающийся просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев и чувашский писатель, этнограф и фольклорист И.Н. Юркин. С Симбирской ГУАК активно сотрудничали представители чувашской интеллигенции.

В первое десятилетие численный состав комиссии мало изменился. Если в 1903 г. в ней состояло 156 действительных и почетных членов, то к 1917 г. их число стабилизировалось и достигло 141 человека. Среди членов комиссии были представители более 40 городов Российской империи, в том числе Санкт-Петербурга, Москвы, крупных губернских центров и даже нескольких сел, а также зарубежных - Брюсселя и Стокгольма. Ее работе покровительствовал ряд высокопоставленных чиновников Российской империи.

Работа по комплектованию архива строилась в строгом соответствии с нормами действовавшего законодательства. Объектом внимания членов комиссии стали прежде всего ведомственные архивы губернских и уездных государственных учреждений. Первые 48 единиц хранения поступили в исторический архив

¹⁶ **Бобровников, Н. А.** Текущая работа Общества археологии, истории и этнографии и восстановление Восточного факультета в Казанском университете / Н. А. Бобровников // Известия ОАИЭ. – Т. XXX. – Вып. 2. – С. 195.

комиссии в 1895 г. К 1917 г. в историческом архиве Симбирской ГУАК было сосредоточено 5988 дел и около 450 столбцов и грамот.

Важное значение в деятельности Симбирской ГУАК придавалось вопросам разбора и описания документов учреждений. Предложенные на эту тему доклады членов комиссии – бухгалтера местного отделения крестьянского поземельного банка М.Ф. Суперанского и крупного помещика Симбирской губернии В.Э. Красовского – обсуждались на ее специальных заседаниях.

Проведенный анализ деятельности Симбирской ГУАК позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне постановки ее архивной работы. Комиссия стремилась соответствовать современным методам организации хранения, описания и использования архивных документов. Члены комиссии проявляли определенную осведомленность в теоретических и методических вопросах архивного дела своего времени.

Однако опыт работы ГУАК распространялся фактически только в самой среде общественных научных организаций и не мог оказывать сколько-нибудь серьезного влияния на деятельность государственных учреждений и специально не пропагандировался.

Образованную в 1916 г. Казанскую ГУАК возглавляли известный русский генеалог Л.М. Савелов, профессор Казанского университета С.П. Покровский и профессор Казанской духовной академии В.П. Знаменский. Она имела связь с местными историками и накопила немалый опыт в деле выявления и публикации документов. У них существовали прочные связи со многими научными центрами России и зарубежья.

Казанская ГУАК предполагала принять на хранение значительный комплекс архивных документов губернских учреждений: губернского правления, полицейского управления, трех присутствий – по земельным, городским и крестьянским делам, удельного округа. Не остались без ее внимания и личные архивы. Однако в условиях начавшихся в стране революционных потрясений реализовать эти задачи оказалось невозможно.

Таким образом, в рассматриваемые годы под влиянием ГУАК формировалось определенное общественное отношение к архивам. Даже негативный опыт их деятельности был важен с точки зрения коррекции научно-теоретических поисков и практической деятельности в области архивного дела.

В третьем параграфе *«Церковно-археологические общества»* рассматриваются архивные аспекты в деятельности научно-исторических обществ, действовавших в рамках духовного ведомства, которое создало Комиссию по разбору и описанию архива Святейшего Синода. Она оказала помощь епархиальным властям и предприняла усилия по сбору сведений о консисторских архивах, разработала для них нормативно-методические документы, обсуждала на своих заседаниях проблемы разбора, порядка описания, хранения и уничтожения их дел. Ей же принадлежала инициатива учреждения должности епархиального архивиста, привлечения к архивной работе семинарских преподавателей. В начале XX в. количество таких обществ (комиссий, комитетов) достигло 15.

Изначально деятельности ЦАК была присуща ведомственная замкнутость, которая проявлялась в закрытости их заседаний, а также в вопросах допуска их членов в архивы, библиотеки, в монастырские, архиерейские и церковные ризни-

цы для осмотра, описания и исследования в них документов и предметов древности. Все это могло осуществляться только с разрешения главы епархии.

Казанская епархия также откликнулась на инициативу начальника синодального архива о создании сети общественных научных организаций и архивохранилищ в духовном ведомстве. В 1906 г. здесь было открыто Церковное историко-археологическое общество Казанской епархии (ЦИАОКЕ). Своим появлением оно обязано архиепископу Казанскому и Свияжскому Димитрию.

Деятельность ЦИАОКЕ строилась не на пустом месте. В предшествующие годы местным епархиальным начальством предпринимались определенные меры, направленные на выявление, сохранение и изучение письменных памятников по церковной истории, издавались соответствующие распоряжения. Выходившие с 1867 г. Известия по Казанской епархии создали за четыре десятилетия хороший задел в виде различных публикаций историко-краеведческого характера. С изданием активно сотрудничали многие священники расположенных на территории Чувашии приходов - И.М. Барсов, Н.А. Архангельский, М.П. Петров (Тинехпи) и др., присылавшие сюда для публикации интересные документы и сообщения. С образованием ЦИАОКЕ многие из них становятся его членами. С участием общества в Казанской епархии разворачивается масштабная работа по описанию церквей.

В 1914 г. открылось Симбирское епархиальное церковное археологическое общество (СЕЦАО). Процесс его создания протекал весьма сложно, несмотря на то, что инициатива исходила от главы епархии архиепископа Вениамина. Камнем преткновения в этом вопросе оказались проблемы финансового характера, точнее, нежелание части духовенства отчислять часть своих доходов в пользу общества. Согласно уставу его главной задачей было «изучение церковно-религиозной жизни Симбирского края в прошлом и настоящем, охранение и изучение памятников церковной старины». В 1915 г. СЕЦАО получило помещение под древле-хранилище. В этом же году оно начинает издавать сборники «Симбирская церковная старина». Всего в свет вышло три выпуска.

Таким образом, оценивая в целом вклад научно-исторических обществ в развитие архивного дела Чувашии в предреволюционный период следует отметить, что ими, а также отдельными учеными, представителями чувашской национальной интеллигенции была проделана огромная работа по выявлению и введению в научный оборот значительного количества архивных источников, способствовавших более глубокому изучению Чувашского края и проживавших здесь народов. Результаты их научной деятельности не только не утратили своего фундаментального значения в настоящее время, но и сыграли важную роль в становлении региональной истории.

В **заключении** подводятся общие итоги диссертационного исследования, формулируются выводы. Архивное дело в России в XVIII – начале XX вв. представляло собой сложную организацию без единой и четкой структуры и законодательной регламентации. В этот период происходило непрерывное реформирование архивной службы, углублялась специализация, появились частновладельческие архивы. Становление архивных служб в губерниях Поволжья пришлось на очень короткий исторический срок. В 1728 г. Сенат разослал указы губернаторам о целесообразности создания объединенных губернских архивов и архивов городского самоуправления. Указом Сената 1736 г. предписывалось строить для

архивов каменные здания с железными затворами и решетками на окнах, от деревянных строений «не в близости». Архивы было положено печатывать, а вынос документов, как и по Судебнику 1550 г., был категорически запрещен. Указами 1798 г. и 1800 г. предписывалось организовать три архива при губернском правлении, судебной и казенной палатах, которые сыграли важную роль в сохранности документов в уездных городах, посадах, селениях и монастырях. Законом «Учреждение губернских правлений» 1845 г. впервые в практике отечественного архивного дела были сформулированы требования располагать и содержать дела постоянно с сохранением внутренней структуры документальных комплексов, т.е. в том порядке, в котором они были зарегистрированы в текущем делопроизводстве. Этот порядок, получивший название принцип систематизации по происхождению, используется и в настоящее время.

Местные городские и уездные учреждения стремились создавать особые условия для хранения документов, однако ограниченные в средствах и штатной численности, а главное – в поиске дополнительных площадей для хранения архивов, местные учреждения были вынуждены приспосабливаться к сложившимся условиям. Местные городские и уездные учреждения в конце 40-х гг. XIX в. получили разрешение на уничтожение своих архивных документов. Вся работа строилась исходя из личного усмотрения чиновников, о чем свидетельствует немалое количество выделявшихся к уничтожению дел, которые оказались бы полезными для исследователей. Местная администрация чаще всего была вынуждена мириться с непрофессионализмом своих подчиненных. В архивах часто работали случайные люди без должной подготовки и специальных знаний.

Каждое ведомство, имевшее в губернских уездных центрах свои структуры, самостоятельно решало вопросы, связанные с архивной деятельностью на местном уровне. В результате в XIX в. сложилась система ведомственных архивов. Особое место в историко-культурном наследии Чувашии занимают церковные архивы, которые тесно связаны с идеологической ролью церкви в системе государственного управления. Важную роль в сохранении документов и описании архивных документов в Чувашии сыграло Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете, которое внесло заметный вклад в изучение истории Среднего Поволжья и Приуралья. Таким образом, Общество стало объединением лучших научных сил не только Казани, но и Санкт-Петербурга, Москвы, а также зарубежья.

Опыт функционирования архивов в уездных городах Чувашии в изучаемые годы позволяет предложить **следующие рекомендации**:

1. Дальнейшее изучение истории архивного дела в Чувашии и других субъектов Российской Федерации целесообразно проводить в рамках самостоятельной научной дисциплины – регионального архивоведения со своей собственной предметной областью.

2. Опыт архивной деятельности, прослеженный в том числе на примере территории Чувашской Республики, позволяет не только проследить тенденции, приведшие к ведомственной организации хранения архивных документов, но использовать его для предотвращения подобного развития событий в современных условиях.

3. Пробелы в дореволюционном и современном российском законодательстве в области работы с частными архивами являются серьезным препятствием для

полноценного комплектования архивов данной категорией документальных комплексов. Скорейшее внесение поправок и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации – одна из первостепенных задач архивного дела.

4. «Закрытость» для исследователей архивов Русской Православной церкви в досоветский период и складывающаяся аналогичная ситуация в современной России диктует необходимость правового урегулирования данной проблемы.

В Приложении к диссертации даются карты Казанского и Симбирского наместничеств и города Чебоксары, чертежи и планы зданий архивных хранилищ, а также фотографии сохранившихся архивных зданий.

Основные положения диссертации автором отражены в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки РФ

1. **Ткаченко, В. Г.** Из истории организации хранения архивов в Чувашии (XVIII — первая половина XIX в.) / В. Г. Ткаченко // Отечественные архивы. – 2005. – № 6. – С. 30 – 39.

2. **Ткаченко, В. Г.** К вопросу о деятельности чиновников местных государственных учреждений в области архивного дела на территории Чувашии в XIX в. / В. Г. Ткаченко // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2005. – № 3. – С. 59 – 71.

3. **Ткаченко, В. Г.** Проблемы уничтожения архивных документов в государственных учреждениях на территории Чувашии во второй половине XIX века / В. Г. Ткаченко // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2005. – № 1. – С. 56 – 68.

Брошюра

4. **Ткаченко, В. Г.** Научные общественные организации Казани и Симбирска и архивное дело в Чувашии / В. Г. Ткаченко. – Чебоксары: Новое время, 2008. – 64 с. (4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. **Ткаченко, В. Г.** Декрет СНК РСФСР от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и основные предпосылки архивного строительства в Чувашии / В. Г. Ткаченко // Информационные ресурсы Архивного фонда Чувашской Республики как фактор общественного развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары: Госкомархив Чувашии, 2003. – С. 21 – 48.

6. **Ткаченко, В. Г.** Некоторые особенности формирования архивов личного происхождения на территории Чувашии в досоветский период / В. Г. Ткаченко // Архивный вестник Чувашии: Инф. Бюллетень. – Чебоксары: [Б.и.], 2006. Вып. № 1 (1). – С. 215 – 230.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем 1,0 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

428015 г. Чебоксары, Московский просп., 15

